

ПОДГОТОВКА К МИРУ, ПОЛНОМУ НЕИЗВЕСТНОСТИ

Необходимо совместно работать над решением проблем, выявленных кризисом
Эра Дабла-Норрис, Витор Гаспар, Майкл Кин и Калпана Кочхар

Мы должны наладить сотрудничество, взаимодействие; использовать механизмы, инструменты, которые были созданы, чтобы помочь тем, кто голоден и болен; создать, установить инструменты, которые обеспечат стабильность или будут способствовать стабилизации экономики нашего мира.

— Фред Винсон (делегат США в Бреттон-Вудсе, будущий председатель Верховного суда) Комиссия I, 1944 год

Если бы я присутствовал при Творении, я бы дал несколько полезных советов для лучшего упорядочения мира.

— Альфонсо X, король Испании, 1252–1284 годы.

Когда COVID-19 стихнет, мы напомним себе о том, как все изменилось, о мире, который существовал раньше. Но разворачивающийся кризис содержит серьезные уроки на будущее. Когда делегаты от разных стран встретились в Бреттон-Вудсе в июле 1944 года для разработки плана послевоенного мира, война была все еще далека от завершения. Тем не менее, вспоминая упущенные возможности после предыдущей мировой войны, они поняли, что акцент должен сместиться с прекращения войны на создание новых основ. Современная мировая экономика сталкивается с совершенно другими проблемами, но важные параллели сохраняются. Неотложность и скорость действий так же важны, как и необходимость мобилизации ресурсов в реальном масштабе.

Многое неизвестно о том, сколько времени потребуется для разработки и развертывания эффективных вак-

цин, о продолжительности и вероятности повторных вспышек эпидемии и строгой изоляции, а также о конечных экономических последствиях. Тем не менее, можно выделить ряд непреложных моментов международного порядка после COVID-19.

Во-первых, жизненно важное значение имеет международное сотрудничество в обеспечении эффективных ответных мер общественного здравоохранения, которые опираются на прочный научный консенсус относительно причин заболевания и смягчения его последствий.

Успехи международного сотрудничества до этой пандемии были сосредоточены вокруг инициатив государственного и частного сектора в области здравоохранения, важнейшими атрибутами которых считались прозрачность, подотчетность и широкое участие. К числу примеров относятся Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией, Глобальный альянс по вакцинам и иммунизации и Коалиция по инновациям в области обеспечения готовности к эпидемиям. Правительствам стоило бы подумать о том, что не сработало в этот раз, и попытаться понять, как финансирование проектов в общественных интересах может опираться на существующие инициативы. Это могло бы помочь в проведении исследований и разработок вакцин и средств диагностики будущих вспышек заболеваний.

Ответные меры общественного здравоохранения требуют заострения всеобщего внимания на пандемиях. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, многие из которых крайне плохо оснащены для борьбы с нынешним шоком для здравоохранения и экономики, все чаще оказываются на переднем крае распространения этой

болезни. Нельзя исключить вероятность третьей и последующих волн вспышек пандемии, если вирус не будет ограничен повсюду. Слышатся призывы к финансированию для смягчения экономических последствий пандемии в более бедных странах. Но в равной степени важно уделять внимание обеспечению того, чтобы производство и распространение будущих вакцин и лекарств по всему миру было быстрым, недорогим и универсально доступным. Достижение этой цели потребует, чтобы правила в отношении ценообразования и производства разрабатывались и применялись такими методами, которые высоко расценивают международное сотрудничество и солидарность.

Во-вторых, Великий карантин поставил технологии непосредственно на передний план занятости, потребления, снабжения, взаимодействия и доставки. Технологии широко используются для борьбы с пандемией, от прогнозирования и моделирования вспышек до отслеживания контактов, проводимого сообществами. Видеоконференции, удаленные рабочие места и новые социальные платформы приводят в действие дистанционную работу почти в одночасье, и эта тенденция, вероятно, сохранится после отмены карантина. Переход на цифровые каналы в сфере услуг — от телездравоохранения до обучения в режиме онлайн, безналичных переводов и экстренной помощи для поддержки уязвимых — занимал центральное место среди ответных мер стран. Потребность в бесконтактных платежах ускоряет переход от наличных платежей к цифровым, а оцифровка бизнес-моделей и цепочек поставок изменяет форму торговли и доставки. Технологии могут сыграть решающую роль в создании новых источников роста, повышении производительности и оказании помощи работникам и предприятиям в переходе и адаптации к новому миру.

Очень важно использовать преимущества технологии, не оставляя никого позади в цифровом мире после COVID-19. Возможность подключения к средствам связи является необходимым условием для дистанционной работы, но в США более 21 миллиона человек не имеют современного широкополосного доступа к Интернету. Примерно 60 процентов населения мира, в основном женщины в странах с формирующимся рынком и в развивающихся странах, до сих пор не имеют компьютеров или доступа к Интернету, и число женщин, пользующихся Интернетом, на 250 миллионов меньше, чем число мужчин. Развивающиеся технологии могут стать хорошим средством достижения равенства, но в отсутствие надлежащей инфраструктуры и управления цифровой разрыв может расширяться. Как и в сфере общественного здравоохранения, для преодоления этого разрыва и обеспечения того, чтобы цифровая интеграция означала экономическую интеграцию, существуют возможности для инновационных партнерских отношений между государственным и частным секторами.

Также существует острая необходимость адаптировать и реформировать системы образования и подготовки кадров,

с тем чтобы сократить несоответствия навыков для высокотехнологичных рабочих мест. Но не всякую работу можно делать из дома. COVID-19 показывает нам яснее, чем когда-либо прежде, что, по словам Мартина Лютера Кинга, «любой труд обладает достоинством». Пандемия также выявила несоответствие между тем, какие работники считаются необходимыми в этой борьбе, — например, работники в сфере здравоохранения, по уходу за престарелыми, сельского хозяйства и продовольственных магазинов, — и неустойчивостью их пособий и гарантий занятости. Необходимо будет устранить серьезные недостатки в социальной защите этих работников и бесчисленного множества других, работающих в неформальной экономике.

В-третьих, пандемии, подобно угрозам, связанным с изменением климата, служат суровым напоминанием об актуальности природных явлений и необходимости обеспечения долгосрочной устойчивости. Меры по борьбе с изменением климата и обеспечению устойчивости могут вновь стать приоритетными при использовании пакетов бюджетных стимулов для ускорения восстановления экономики. Инвестиции в устойчивую к изменениям климата инфраструктуру и переход к низкоуглеродному будущему могут привести к созданию значительного числа рабочих мест в краткосрочной перспективе и накоплению капитала при одновременном повышении экономической и экологической устойчивости. Эти инвестиции могут включать строительство инфраструктуры возобновляемой энергии и более устойчивых дорог и сооружений, расширение пропускной способности энергосети, модернизацию зданий и разработку и внедрение технологий для обезуглероживания тяжелой промышленности. Переход к экономике с низким уровнем выбросов углерода является очень сложным, но обязательным условием, и мы должны коллективно принять этот вызов.

Уклад жизни после COVID-19 установится. Но проблемы, резко высвеченные кризисом, сохраняются. Проблемы бедности, острого неравенства, сокращения биоразнообразия, ухудшения состояния окружающей среды и нехватки чистой воды по-прежнему требуют решения. Этого требует и проблема давно укоренившегося неравенства в наших обществах. То, как мы защищаем и поддерживаем самых уязвимых, станет испытанием нашего гуманизма.

Возможно, нет худа без добра. Мы были свидетелями мобилизации ресурсов для общественных целей в масштабах, наблюдавшихся только во время войны. Но эта нынешняя война ведется против общего врага. Солидарность, накопленная во времена глобальной изоляции и болезни, может стать ценным фундаментом для строительства. **ФР**

ЭРА ДАБЛА-НОРРИС — начальник отдела в Департаменте стран Азиатско-Тихоокеанского региона МВФ; **ВИТОР ГАСПАР** — директор Департамента по бюджетным вопросам МВФ; **КАЛПАНА КОЧЧАР** — директор Департамента кадров МВФ.